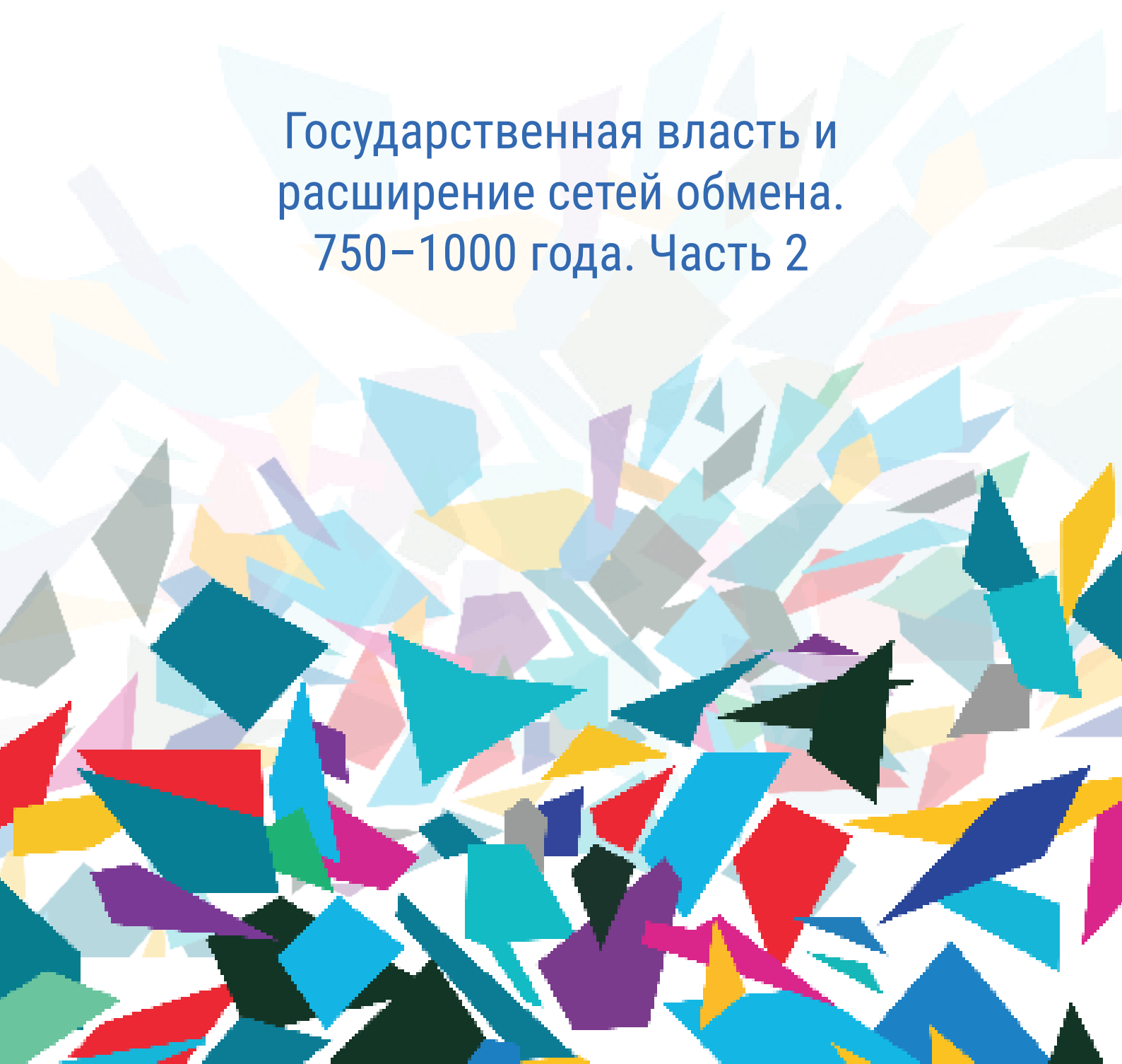

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Государственная власть и
расширение сетей обмена.
750–1000 года. Часть 2

Пустыня Сахара длительное время препятствовала устойчивым контактам африканских народов. В начале нашей эры пастушеские африканские народы стали разводить одомашненных одногорбых верблюдов, полученных с Аравийского полуострова. Одногорбый верблюд с широкими ногами и способностью обходиться долгое время без воды обеспечил решение проблемы пересечения великой пустыни с севера на юг. Но только в конце первого тысячелетия путешествия с севера на юг стали регулярными.

Для торговцев основным стимулом к пересечению Сахары был тот простой факт, что продуктивные аграрные общества существовали по обе стороны от пустыни. Вдоль северного края от Египта до Марокко находились молодые мусульманские государства, связанные со Средиземноморьем и Ближним Востоком.

К югу от пустыни находились три широкие климатические и растительные зоны. Сахель – пояс тропической саванны начинался сразу после Сахары. Далее на юг шли более плодородные земли, где местное население выращивало рис, просо, сорго и разводило крупнорогатый скот. Эта земля предшествовала третьей зоне, которую занимали влажные тропические леса, где люди собирали ямс и другие корнеплоды.

Арабские географы Северной Африки называли начинающуюся после Сахеля саванну как Билад-эль-Судан («земля чернокожих людей») или просто Судан, исторический регион, который не нужно путать с современным Суданом и Южным Суданом.

К концу первого тысячелетия на территории Судана производилось достаточное количество излишков продовольствия, что предоставляло возможность для возникновения государств. Из арабских источников и археологических данных мы знаем довольно много о нескольких государствах, которые процветали между восьмым и одиннадцатым веками в Западной Африке, таких как Такрур, Гао, Канем.

Современный анализ долгосрочных климатических циклов в Западной Африке показывает, что в период примерно с 300 до 1100 года осадков выпадало в целом больше, нежели в предыдущие несколько столетий. За эти восемьсот лет земледельцы собирали урожай, а пастухи пасли скот в даже в северной части Сахеля, примыкающей к Сахаре. Это было главной причиной роста населения и градостроительства в районах, которые сегодня являются мрачными пустынями.

В более позднее время берберские торговцы из городов вдоль северного края Сахары начали организовывать караваны верблюдов для пересечения пустыни и проникновения в Судан.

Установившаяся связь через Сахару стимулировала экономику суданских народов. Мусульманские правители как в Средиземноморском регионе, так и в Юго-Западной Азии манили богатые и доступные месторождения золота, находившиеся в Западной Африке.

Западноафриканские торговцы золотом продавали его в Судане, откуда драгоценный металл уходил дальше на север. Эта торговля расширилась еще быстрее в начале второго тысячелетия, когда торговцы из экономически возрождающейся Европы стали часто посещать североафриканские порты для покупки золота. В последующие века африканские слитки перемещались как на север в Европу, так и на восток в центральные мусульманские страны и даже в Индию.

Вторым важным товаром в торговле были рабы. Купцы покупали их на суданских рынках и переводили через пустыню, где многие из них, несомненно, умирали в пути.

На рынки Судана берберские и арабские торговцы из Северной Африки привозили текстиль, ювелирные изделия, изделия из железа и лошадей. Путешествия через пустыню, если не случалось эксцессов в виде песчаных бурь, нападений грабителей и других неблагоприятных обстоятельств, занимали около трех месяцев.

Самым известным и большим западноафриканским государством рассматриваемого периода, несомненно, являлась Гана. Известная также как Вагаду, она, возможно, возникла еще в четвертом веке. В период своего расцвета в десятом веке Гана доминировала над территорией, простирающейся от долины Сенегала до большого изгиба реки Нигер.

Царь Ганы располагал большим двором, аппаратом чиновников и армией, состоящей в основном из пеших лучников. Власть передавалась по матрилинейному принципу, т. е. царю наследовал не его сын, а сын одной из его сестер. Правитель обладал священным статусом, а это

означало, что он обладал особыми сверхъестественными способностями для посредничества между людьми и сверхъестественными существами и проведения религиозных ритуалов, необходимых для благополучия людей.

Как и во многих древних империях, территории, отдаленные от столицы, оставались под властью местных лидеров, и их обязанностью была выплата дани.

Мусульманские торговцы и путешественники почти наверняка впервые представили ислам в Западную Африку. Согласно сведениям источников, в столице Ганы проживало большое количество мусульман и имелось 12 мечетей.

Со временем ислам все больше распространялся в Гане и соседних регионах. Культурный пакет ислама неизбежно включал в себя арабский язык и арабскую письменность, которая использовалась для делопроизводства и изучения религии.

Теперь рассмотрим, что происходило в это же время в Европе. За исключением мусульманского государства Омейядов в Испании, Европа к западу от Византийской империи в девятом и десятом веках являлась территорией небольших монархий и герцогств, несмотря на все усилия Карла Великого создать новую христианскую империю.

В течение нескольких десятилетий после смерти Карла Великого его королевство было раздроблено в междоусобной борьбе между тремя его внуками и последующим разделением территории среди многочисленных аристократических семей. Ни у кого из них не было достаточных военных ресурсов, чтобы обратить вспять эту тенденцию. Ученые привыкли называть всю эпоху истории Западной Европы с пятого по одиннадцатый века как «темные века» практически повсеместной экономической стагнации, за исключением Испании.

Но в последнее время историки, основываясь на письменных источниках и археологических данных, изменили этот привычный взгляд. Новые данные свидетельствуют о том, что в восьмом и начале девятого века, включая период правления Карла Великого, Европа медленно двигалась по пути демографического и экономического восстановления.

Свидетельством этого восходящего тренда являются участвовавшие путешествия посланников, паломников и торговцев; увеличение количества судов, курсировавших по Средиземному морю; поток золотых и серебряных монет из мусульманских государств и Византии в Западную Европу и т. п.

Эта тенденция роста часто игнорировалась отчасти потому, что она временно колебалась в девятом и десятом веках, когда новые группы завоевателей вторглись в Западную Европу: арабы со всего Средиземноморья, мадьяры из Великой степи и Викинги из Скандинавии. Эти агрессии периодически прерывали, аграрное восстановление Европы, а также ее реинтеграцию в расширяющуюся сеть средиземноморского обмена.

Мусульманские государства, включая королевство Омейядов в Испании, доминировали на южном и западном берегах Средиземного моря. Династия, известная как аглабиды (800–909), правившая на территории современного Туниса, отняла Сицилию у византийских правителей и стала контролировать важнейшие морские проходы, соединявшие восточную и западную части Средиземного моря.

Отряды Аглабидов и группы мусульманских пиратов, совершая набеги на побережье Италии и Франции, продвигаясь вверх по рекам и основывая свои укрепления и торговые точки. В 846 году римляне с тревогой наблюдали, как арабы проплывали по реке Тибр, разграбив внешние кварталы города.

Наступление Аглабидов имело два важных последствия для Европы. Во-первых, мусульманские солдаты стали главными игроками в политике на юге Италии, соревнуясь с византийскими войсками, которыми командовал папа римский, а иногда и франкскими армиями за контроль над городами и торговлей. В итоге, Италия была охвачена нестабильностью до конца первого тысячелетия.

Во-вторых, поскольку мусульмане доминировали над центральными средиземноморскими морскими коридорами, итальянские и другие европейские торговцы были ограничены в морской торговле до конца десятого века.

Европейские торговцы знали, что они могут избежать мусульманских мореходов, экспортируя товары в Византию или другие точки вниз по реке Дунай. Однако в конце девятого века мадьяры почти полностью перекрыли этот маршрут.

В типичной картине движений народов по Великой степи мадьяры, похоже, переместились в центральную Европу, потому что были изгнаны со своих прежних мест противниками.

Конная культура Мадьяра была похожа на культуру тюркских скотоводов. Однако мадьярский язык, который был родоначальником современного венгерского языка, принадлежит наряду с современным финским и эстонским языками к финно-угорской языковой семье.

Основавшись на травянистых равнинах Венгрии к западу от Карпатских гор, мадьяры стали совершать нападения на территорию Германии, Франции и Северной Италии. Так продолжалось, пока мадьяры не были разгромлены тяжелой германской кавалерией в середине десятого века. Уцелевшие остатки мадьяр поселились на венгерской равнине, стали заниматься земледелием и, в конечном итоге, обратились в христианство.

Если арабские и мадьярские нападения разрушали Западную Европу, то скандинавские викинги глубоко ее изменили. В период между IX и XI веками викинги появлялись от Черного моря на востоке до Ньюфаундленда в далекой Северной Америке.

Предки викингов, или норвежцев, были носителями северогерманских языков, которые оккупировали Скандинавию во время движения на запад индоевропейских народов, в том числе саксов, франков, вандалов и других германских групп. Викинги занимались земледелием, рыболовством и торговлей на прибрежных равнинах, долинах и островах региона Балтийского моря. В тот период, когда христианство распространялось в Ирландии и Великобритании, викинги, в основном, не обращая внимания на Святое Евангелие, поклонялись семье могущественных богов и богинь.

Возникает вопрос: что заставило викингов начать совершать столь далекие плавания с целью грабежа, создания торговых точек и основания поселений? Одним из факторов, возможно, была тенденция к климатическому потеплению в северной Европе, начавшаяся с 800 года и продолжавшаяся до 1300 года.

Это изменение позволило скандинавским земледельцам выращивать овес, ячмень и пшеницу на более высоких местах и в более северных широтах, чем они могли раньше. Впоследствии рост населения стал опережать производство продовольствия, выталкивая людей на поиски пропитания в чужих землях.

Вторая причина заключается в том, что, поскольку скандинавское земледелие и рыболовства расширялось, местные лидеры стали пытаться создать централизованные государства. Возможно, это произошло в Дании уже в восьмом веке. В-третьих, скандинавы принимали участие в торговле еще в римские времена, поставляя в другие регионы янтарь, меха, моржовую кость и другие продукты севера.

Таким образом, викинги стали опытными моряками и судостроителями. Когда началась их миграция, у них уже были мореходные суда. Эти относительно легкие корабли позволяли легко перемещаться и двигаться вдоль мелководных берегов и по рекам.

В скандинавских нападениях на другие части Европы участвовали многочисленные независимые группы. Из Норвегии викинги атаковали северную Великобританию, Шотландию и Ирландию, намеренно избирая в качестве целей церкви и монастыри, потому что в них часто были запасы золота.

Например, в 793 году викинги напали на северо-восточное побережье Англии, полностью уничтожив Линдисфарн, самый богатый центр христианского обучения на Британских островах. В некоторых местах викинги появлялись в качестве грабителей и убийц, но затем оседали, создав, например, такие города, как Дублин, Корк и Лимерик в Ирландии.

Из этих центров норвежские воины совершали новые походы, в то время как женщины, дети и рабы занимались земледелием и другими работами по хозяйству.

Норвежские викинги также способствовали первоначальной колонизации людей в некоторых местах. Это они, вероятно, основали самые ранние поселения на Фарерских островах и в Исландии. Ближе к концу десятого века корабли викингов достигли Гренландии, посещаемой охотниками-инuitами из Северной Америки. Несколько тысяч мужчин и женщин викингов устроили фьорды вдоль побережья Гренландии. Там они поцарапали зерновые поля, хотя они оставались зависимыми от еды на морских связях с Исландией и Европой. Археологи подтвердили, что моряки викингов достигли Северной Америки и жили в течение одиннадцатого века на северо-восточном побережье Ньюфаундленда.

В то время как норвежцы рыскали на далеком севере, датские викинги вышли из Ютландии, чтобы начать нападения на Францию и Англию. В девятом веке датские войска завоевали большую часть Англии.

Англосаксы, чьи собственные германские предки вторглись на остров всего несколько веков назад, держались на юго-западе и постепенно оттесняли датчан к северу. Многие викинги поселились в Англии, женились на местных женщинах, начинали заниматься сельским хозяйством и обращались в христианство. В конце концов, датчане в Англии исчезли как отдельная этническая и лингвистическая группа.

Викинги в полной мере воспользовались распадом империи Каролингов, чтобы активизировать атаки на север Франции. Они грабили, а затем колонизировали плодородную долину Сены. В конце десятого века король франков, который тогда был просто региональным лордом, передал викингам большую территорию в северной Франции, с того времени известную как Герцогство Нормандия.

Торговцы-викинги открыли для себя путь на юго-восток от Скандинавии. Пересекая Балтику, они проплыли несколько северных континентальных рек, а затем спустились по Днепру до Черного моря. С ними пошли меха, мед, янтарь, воск и рабы для рынков Арабского халифата и Византийской империи.

Шведские торговцы укрепили северные маршруты, основав поселения в Новгороде, Киеве и других стратегических пунктах, уже населенных славянскими или тюркскими народами. Археологи обнаружили клады, состоявшие из десятков тысяч арабских серебряных монет и даже бронзового Будду, датированного шестым или седьмым веками.

В девятом веке Киев, ныне столица Украины, стал центром воинского государства викингов, которые положили конец господству Хазарского каганата над местным населением. Викинги даже трижды совершили нападения на Константинополь между 860 и 941 годами.

В Киеве, как и в Западной Европе, мужчины викингов брали замуж местных женщин и постепенно растворялись среди местного, преимущественно, славянского населения. Они также передали название своей группы русы местным славянам. Таким образом, было основано большое и мощное Древнерусское государство.

Русское государство связывали тесные взаимоотношения с Византией, изредка прерываемые военными конфликтами. Примерно в 1000 году русский князь Владимир (т. 980–1015) обратился к греческому православному христианству.

Одним из следствий этого было большое влияние греческого искусства и архитектуры на Русь. В одиннадцатом и двенадцатом веках в городах от Киева на юге до Новгорода на холодном севере строились каменные церкви, а епископы и церковные законы оказывали все большее воздействие на социальную и духовную жизнь общества.

Киев в этот период стал одним из самых процветающих и красивых столиц Западной Евразии в те столетия. Несмотря на это, равнины и лесные массивы, простирающиеся к северу от Киева, имели относительно скудные почвы и короткий вегетационный период. Эта ограниченная аграрная база вынуждала русских правителей создавать давление на сельское население, постоянно рискуя вызвать восстание. Им также приходилось конкурировать с другими княжескими семьями, у которых были свои собственные центры за пределами контроля Киева. Следовательно, киевские князья никогда не накапливали в своих владениях огромных ресурсов и никогда полностью не подчиняли другие княжества.

В Западной Европе местные общества экспериментировали с новыми формами обороны, и правительства в ответ на набеги арабов, мадьяр и викингов. На территории современной Бельгии и северной Франции франкские аристократические семьи, ни один из которых не имел сосредоточенной военной мощи, обосновались на относительно небольших территориях. Там они строили замки и усадьбы для защиты полей, пастбищ и деревень.

Человек, который принимал титул короля в десятом веке, был одним из этих баронов и не всегда самым могущественным. Дворяне в ходе военных действий, подражая византийской тяжелой кавалерии, обряжались в мощные доспехи, покрывали броней своих лошадей, сражаясь копьями и мечами. Относительно небольшая группа рыцарей, вооруженных таким образом, могла эффективно защитить замок и территорию вокруг него, хотя у аристократов вообще не хватало ресурсов для транспортировки оружия, слуг и лошадей на большие расстояния. Таким образом, война носила в основном оборонительный и местный характер.

Историки характеризуют систему взаимоотношений в западноевропейском обществе рассматриваемого периода как феодализм. Этот термин происходит от латинского слова феодум, означающего право владения земельным участком.

Ключевым элементом отношений между военной знатью были личные обязательства военной службы и ответственности, закрепленные ритуалами, к чему стороны должны были относиться очень серьезно. Эта система власти основывалась на чиновниках, обслуживающих центральную власть, а на взаимовыгодных связях между покровителями и клиентами. Воин, называемый вассалом, предлагал услугу, признание и верность более влиятельному лорду. В ответ лорд предоставлял защиту, награды и привилегии своим вассалам. В неустойчивых экономических условиях западноевропейские лорды не могли ничего предложить своим вассалам, кроме земельных наделов, которые иногда могли передаваться по наследству. Некоторые вассалы становились достаточно богатыми, чтобы нанимать своих вассалов, также наделяя их землями в обмен на военную службу.

Благородные женщины были полностью вовлечены в феодальные отношения. Поскольку семьям требовались мужские наследники и семейные альянсы, что означало брачные соглашения, на заключения которых матери, сестры и предполагаемые невесты оказывали большое влияние. Кроме того, женщины часто управляли поместьями, большими и маленькими, когда сыновья и мужья уходили на войну.

Борьба за восстановление политического и общественного порядка на территории Европы успешнее всего происходила в Англии и в северной Германии. В конце девятого века Альфред Великий, король небольшого государства англосаксов Уэссекс в южной Англии, взял верх над датскими оккупантами и даже в какой-то мере возродил латынь, и способствовал обучению. Местные герцоги и бароны продолжали проявлять большую самостоятельность, но в интересах политической стабильности они с большей готовностью признавали авторитет короля, нежели аристократы на севере Франции.

Однако в конце десятого века викинги еще раз одержали победу. На этот раз талантливый военачальник и христианин король Канут, действующий из Ютландии, завоевал не только Англию, но и Норвегию и Эстонию. С 1015 по 1035 год он правил единым государством, охватившим Балтийское и Северное моря.

Важнейшей целью этого проекта была морская торговля на двух этих морях, которая начала резко расти в конце первого тысячелетия. Однако, когда Канут умер, его северная морская империя быстро распалась и Англия получила свободу.

В Северной Германии правителю Саксонии Отто I удалось покорить четырех германских герцогов, а затем в 955 году разгромить мадьяр. Затем он вторгся в Италию, и в 962 году папа признал его императором Священной Римской империи.

Отто тесно взаимодействовал с церковью, передавая имения и здания епископам и настоятелям монастырей. Мужчинам и женщинам, которые возглавляли монастыри. Преемники Отто пытались сохранить и укрепить созданную централизацию власти, но феодальная знать оказывала серьезное сопротивление этому процессу.

Южная часть Италии оставалась территорией раздора среди византийских греков, мусульман и католиков. В центре и на севере феодальные отношения имели мало значения. Скорее, люди обычно отождествляли себя с конкретным городом или окружающими этот город землями. Эти города-государства никоим образом не были демократическими, и многие из них управлялись епископами. Папа управлял Римом и обширными землями вокруг него. Тем не менее по мере постепенного оживления экономики полуострова, землевладельцы и дельцы приобретали все большее влияние. К началу одиннадцатого века Европа была готова к экономическому и культурному подъему. О том, как происходил этот процесс, вы узнаете из следующих лекций.